

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

Кафедра  
новых медиа и теории коммуникации

Реферат на тему: «Информационное неравенство в  
современном мире»

Выполнила:

Студентка

V курса, д/о, 514 гр.

Жукова Л.Г.

Преподаватель:

К.ф.н. И.И. Засурский

Москва, 2015

## Введение

Понятие глобализации относят к различным сферам жизни: экономике, политике, культуре. Происхождение термин берет из высказывания Карла Маркса еще в 50-х годах позапрошлого века о том, что «с выходом Калифорнии и Японии свершилась глобализация» (имелся в виду бурный рост международной торговли). Таким образом, взгляды на истоки глобализации являются дискуссионными. Так, есть теория о том, что она является частью процесса развития капитализма, или о том, что начало положили транснациональные корпорация и культура потребления, существует версия и о том, что глобализация стала результатом «вестернизации» культуры. В частности, глобализация часто отождествляется с американизацией: фактическая монополия на рынке киноиндустрии (Голливуд), программного обеспечения (Майкрософт), сети ресторанов быстрого питания (существует даже «индекс Биг-Мака») и т.д. Как можно заметить, эти теории не противоречат друг другу, а акцентируют разные ключевые факторы. Как бы то ни было, идея о глобализации не стали новыми в 21 веке (еще Диоген использовал понятие «космополит»), однако именно в это время стала возможной ее реализация.

Параллельно экономическим процессам, запущенным еще в начале прошлого века, происходит развитие средств массовой коммуникации, которые позволили миру превратиться в «глобальную деревню». Они в свою очередь делают возможным стремительное развитие средств массовой информации. С каждым годом возрастает их количество, появляется все больше узкоспециализированных журналов, газет, интернет-изданий, интернет-каналов. Они вызывают к жизни феномен самовыражения, а развитие электронных СМИ упрощает включение аудитории в процесс производства информации, «интерактивности». Основой интеграционных процессов становится формирование и развитие единого информационного

пространства. Массовая коммуникация превращается в важный социальный институт.

В 60-е годы это явление предсказывал ученый-социолог Герберт Маршалл Маклюэн. Средства массовой коммуникации влияют не только на все стороны социального развития, но также на разум и чувства, нервную систему человека. Общество становится информационным, что характеризуется высокой ценностью информации. Однако для передачи медиа нужен материальный передатчик. С развитием глобализации ярче проявляется проблема информационного неравенства – это вид социальной дифференциации, причиной которого становится разница в развитии информационных технологий между развитыми странами и остальным миром, различными слоями населения внутри стран. Этот разрыв постоянно увеличивается.

В странах третьего мира чаще всего не развита технологическая инфраструктура. Это затрудняет доступ не только к получению, но и производству информации. Главный ее источник – власть, а СМИ полностью контролируются и служат каналом пропаганды. Получить реальную информацию становится сложно не только жителям этих стран, но и всему миру.

В этой работе будет предпринята попытка ответить на следующие вопросы: как освещаются проблемы стран третьего мира? Как влияет информация из западных СМИ на обстановку в этих государствах? Что привносит западная культура? Что передает посредством образов в СМИ? Насколько сильно ее влияние? Интересно также, насколько полно освещают проблему информационного неравенства российские журналисты и на чем расставляют акценты.

## Основная часть

Несмотря на то, что первопричина цифрового неравенства - отсутствие технологической инфраструктуры в наименее развитых странах, это невозможно решить одним ее предоставлением. Есть три фактора, помимо указанного выше: доступность информации, использование информации и восприятие информации. Коммуникационные инструменты не только должны быть доступными, каждый человек должен знать, как ими пользоваться.

Господство западных СМИ на мировом медиарынке привело к распространению западных ценностей. В их рамках существуют следующие положения медиаимпериализма, спровоцированного информационным неравенством:

- Глобальные СМИ препятствуют экономическому росту национальных СМИ;
- Неконтролируемый поток контента из глобальных медиа разрушает культурную автономию;
- Несбалансированное содержание новостей способствует процветанию «поставщиков» новостей и разрушает национальную идентичность;
- Неограниченные потоки информации из глобальных СМИ ведут к стиранию культурных границ и при этом ставят на первое место доминирующую культуру, которая не соотносится с реальностью большинства населения.

Проблему информационного общества впервые начал исследовать Норберт Винер, американский ученый, знаменитый математик и философ, которого также называют основоположником теории искусственного интеллекта. За Винером последовали многие другие теоретики. Стоит упомянуть исследования футуролога Элвина Тоффлера, который фактически

положил начало концепции индустриального общества, и испанского социолога Мануэля Кастельса, который описал периодизацию последнего этапа развития человечества в контексте распространения информационных технологий.

Норберт Винер известен тем, что разработал информационную этику. Он предчувствовал информационный раскол общества еще в 40-х гг. прошлого века. Появление компьютеров отец кибернетики связывал с «огромными потенциалами добра и зла» и вопросами, актуальными в наше время: компьютеры и безопасность, компьютеры и безработица, компьютеры и религия, информационная сеть и глобализация, виртуальные сообщества, дистанционное управление, синтез машин и человеческого организма, этические вопросы создания роботов, искусственный интеллект и информационное неравенство. В попытке решить эти проблемы Винер определяет «великие принципы справедливости», которым должно следовать общество. По его словам, цель человека - процветать как вид информационнообработывающего организма, каким является человек. Согласно Винеру, для процветания человечества необходимо, чтобы люди придерживались «великих принципов». К сожалению, Винер, заявив о своих «великих принципах», не назвал их. Возможно, это: «Принцип Свободы», «Принцип Равенства» и «Принцип Благожелательности». По мнению ученого, в первую очередь важно грамотно внедрять информационные технологии, значение и результаты которых могут оказать неоднозначное влияние на развитие человеческого общества<sup>1</sup>.

Мануэль Кастельс считал, что свободный обмен информацией способствует преодолению нищеты и неравенства. Аналогично те, кто лишен такого обмена, испытывают значительные экономические трудности. Такую взаимосвязь информационной доступности и экономики ученый называл

---

1. <sup>1</sup> Манжуева О.М. ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭТИКА НОРБЕРТА ВИНЕРА, Журнал «ВЕСТНИК БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА». Выпуск № 6 / 2013

«информационной экономикой». Подключаясь к ней, люди получают дополнительную ценность, а будучи вне ее, соответственно теряют шансы обрести ценность. Испанский социолог провел обширные исследования во многих странах Запада и Азии, а также в России, и в итоге сформулировал теорию, которая позволяет оценить последствия информационной революции. Он описал новый способ экономического развития, которое теперь напрямую связано с цифровыми технологиями, - информационализм. При таком способе развития единственный генератор производительности – это производство и обработка информации, а также символическая коммуникация. То есть, по Кастельсу, знание и информация становятся двигателями прогресса. При этом знание воздействует на знание, и это бесконечный процесс развития. Более того, информация продвигает расширение глобальной сети, которая, в свою очередь, связывает экономических агентов. Таким образом, ученый ставил создание и расширение информационного пространства главным условием глобализации и развития мировой экономики. Также Кастельс уделял большое внимание символическому обмену в различных видах социальных отношений. Его работы заключают в себе одну из наиболее современных «западных» теорий информационного общества, где отмечается ведущая роль сетевых информационных ресурсов в мировых процессах. При этом ученый отмечал, что информационная глобальная экономика сильно политизирована.<sup>2</sup>

В России проблеме информационного неравенства также уделяют внимание. Существует комитет по информационным технологиям, где время от времени депутаты выдвигают различные предложения по устранению цифрового разрыва. В частности, глава комитета Леонид Левин выступил с инициативой расширить число интернет-пользователей за счет пенсионеров путем снижения стоимости услуг. Однако он не встретил должного

---

<sup>2</sup> Manuel Castells. Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I-III. Oxford: Blackwell Publishers, 1996-1998

понимания у лидеров отрасли <sup>3</sup>. По мнению эксперта в области информтехнологий Юрия Тимофеева, доходы ее слишком велики, чтобы от них отказаться. В Калужской области проблему информационного неравенства предлагали решить более радикально: по мнению директора местного ОРТПЦ Алексея Плотникова, следовало возродить систему коллективных антенн. <sup>4</sup>

Проблемой озадачиваются и производители софта. Как они считают, вопрос решается развитием «облачных» сервисов, которые дадут возможность консолидировать ресурсы: «Всё, что вам нужно – это открыть браузер. Причём, совершенно не важно, где он находится», – уверена Елена Сливко-Кольчик, директор северо-западного региона Microsoft в России. <sup>5</sup>

А заведующий кафедрой новых медиа и теории коммуникации факультета журналистики МГУ Иван Засурский полагает, что проблему информационного неравенства решит реализация проекта «Общественное достояние». <sup>6</sup>

Любопытные данные приводит автор Treisman Loren в статье «Access to information: bridging the digital divide in Africa» <sup>7</sup> («Доступ к информации. Преодоление цифрового разрыва в Африке»), опубликованной в «The Guardian». Согласно им лишь 7% жителей Африки пользуются интернетом. В Эритрее только 5% населения пользуется мобильными телефонами. В Африке только 18% мобильных телефонов являются смартфонами. В Либерии были приняты впечатляющие реформы, которые сначала вызвали непонимание граждан. Конечно, такая интеграция может быть очень трудной – людям необходимо научиться понимать, как интерпретировать ту или иную информацию. В настоящее время в Либерии работают частные информационные компании в сотрудничестве с Министерством информации

---

<sup>3</sup> [http://ostrana.ru/news/topic/deputaty\\_predlagajut\\_sdelat\\_internet\\_besplatnym](http://ostrana.ru/news/topic/deputaty_predlagajut_sdelat_internet_besplatnym)

<sup>4</sup> <http://kaluga.rfn.ru/rnews.html?id=65456&cid=7>

<sup>5</sup> <http://www.fontanka.ru/2015/01/28/064/>

<sup>6</sup> [http://www.chaskor.ru/article/obshchestvennoe\\_dostoyanie\\_vmesto\\_globalnyh litsenzij\\_37643](http://www.chaskor.ru/article/obshchestvennoe_dostoyanie_vmesto_globalnyh litsenzij_37643)

<sup>7</sup> <http://www.theguardian.com/global-development-professionals-network/2014/jan/24/digital-divide-access-to-information-africa>

и Министерством по делам культуры и туризма, которые собираются создать открытый правительственный информационный портал.

В Кении, Уганде, Индии вводится пользование электронными картами во время выборов или установка «Справочных коробок», которые позволяют любому местному жителю найти важную в быту информацию. Автор замечает, что необходимо по возможности не использовать дорогое оборудование.

Автор ссылается на статистические данные комментарии экспертов, делает репортажные зарисовки. Данные подтверждены авторитетными источниками. Автор делает акцент на шагах по пути преодоления информационного неравенства.

Говоря о том, как проблема освещается отечественными журналистами, стоит отметить, что это не актуальная тема для российских журналистов. По всей вероятности, СМИ просто не способны оценить всей ее значимости, либо осознанно выбирают другие приоритеты. Так или иначе, следует констатировать факт, что вопрос доступа к информации слабо освещается в российских СМИ. Чаще всего эта проблема обсуждается на круглых столах, о ней пишут научные статьи, ее исследуют социологи и политологи, а не журналисты. Информационное неравенство практически не рассматривается как социально важная для российского общества проблема.

В статье «Цифровое неравенство», вышедшей в журнале «Наука и жизнь»<sup>8</sup>, научный сотрудник Центра прикладных исследований проблем интеллектуальной собственности С. Бондаренко последовательно описывает этот вопрос. По его словам, это «проблема наступившего века». Автор утверждает, что каждые пять лет количество мировой информации удваивается. К сожалению, данное утверждение не подкреплено ссылкой на научный труд или исследование, поэтому его достоверность остается под вопросом. Автор делает вывод, что именно из-за этого происходит массовая компьютеризация (мозг человека не справляется с таким объемом сведений,

---

<sup>8</sup> <http://www.nkj.ru/archive/articles/6053/>

и ему на помощь приходит машина). В этой связи автор проблему пропаганды компьютеризации. В качестве примера он приводит две противоположные точки зрения на компьютеризацию. С одной стороны, не до нее в тех странах, где «люди не живут, а пытаются выжить». С другой, «все обычные люди должны быть свободными и информированными», иначе решать их проблемы бессмысленно.

Также автор пишет о том, что феномен цифрового неравенства делит людей на богатых и бедных, страны – на отсталые и развитые: «Уже в обозримом будущем вместо того, чтобы говорить о "бедной стране", политики станут рассуждать о "странах с дефицитом знаний"».

Недостатком раскрытия проблемы нужно назвать обширный охват смежных тем и аспектов, связанных с проблемой. Так, автор говорит о том, что компьютеризация – это манипуляция фирм, желающих повысить продажи, о том, что россиянам совершенно не интересна эта «проблема третьего мира», хотя цифровой разрыв существует не только на уровне государств, но и на социальном уровне в пределах одной страны. Также автор заканчивает неопределенным выводом о том, что «решение проблемы цифрового неравенства требует кардинальных действий во всепланетном масштабе».

В целом, это довольно показательная статья. Во-первых, она принадлежит не журналисту. Во-вторых, опубликована в тематическом, специализированном журнале. В-третьих, автор сам говорит о том, что в России эта проблема не актуальна.

Более фундаментально подходит к вопросу автор Н.Бекетов в статье «Информационное разнообразие и цифровое неравенство в развитии России», вышедшей в журнале «Информационные ресурсы России». <sup>9</sup>

Сначала автор обращается к истории термина «цифровое неравенство». Его предыстория, по его словам, началась в 1997 году в Берлине, когда

---

<sup>9</sup> [http://www.aselibrary.ru/digital\\_resources/journal/irr/2009/number\\_5/number\\_5\\_3/number\\_5\\_3976/](http://www.aselibrary.ru/digital_resources/journal/irr/2009/number_5/number_5_3/number_5_3976/)

впервые прозвучало понятие «информационная бедность». В России словосочетание «цифровое неравенство» появилось в 2000 году. Автор замечает, что «информационная революция идет полным ходом», однако, по его наблюдениям, в нашей стране ее изучению придают мало значения.

Далее автор вводит термин «информационной революции» и делает краткий обзор ее национальной и региональной специфики. Так, США более всех подготовлены к различным изменениям в информационном плане из-за хорошей инфраструктуры, экономики и правового поля. В Европе лучше лучше развита мобильная связь, но европейцы, по словам автора, хуже адаптируются к изменениям, чем американцы. Данный тезис Бекетов оставляет без аргументации. Он продолжает описывать уровень информационной революции в других регионах. В Азиатско-Тихоокеанском уровне интернализации выше, чем в США. Индия догоняет эти страны и является лидером по темпам сокращения цифрового неравенства. На второй месте Китай, и на третьем Россия. Ближний Восток же вообще не затронут информационной революцией.

После обзора автор возвращается к теории и обозначает проблему информационного неравенства. Он подчеркивает, что оно не синонимично цифровому разрыву и может быть технологическим или интеллектуальным. Последнее подразумевает умение пользоваться информацией, а не доступ к ней. В этом контексте автор ставит более серьезную, на его взгляд, проблему: информационного расслоения общества. По его словам, появляется новая социальная дифференциация общества: люди, умеющие пользоваться компьютером и интернетом, и люди, не умеющие ими пользоваться.

Автор не только ставит проблемы, но и предлагает их решения. Так, он предлагает для начала провести «диагностику» эффективности использования ИКТ по 12 факторам: среди них актуальность, доверие, правовая база, адекватность контента, подготовленность, политическая воля лидеров страны. Он также упоминает «индекс информационного общества»

и Гарвардскую методику «Готовность к информационному миру», оценивающую готовность страны по 19 показателям.

Изучение информационных предпочтений, влияющих на экономическое поведение, – дело будущих исследований, предсказывает автор. И снова приводит способ анализа ситуации. Это «методика Евробарометра» для измерения готовности человека к жизни и работе в глобальном информационном обществе.

Далее автор описывает «цифровой разрыв» между уровнем информатизации различных регионов России. Его решение он видит в повороте от сырьевой к инновационной политике и экономике. Для интеграции в глобальную экономику «в качестве великой державы», замечает он, нужно уделять повышенное внимание устранению цифрового неравенства. Речь не просто о доступе к ИКТ, а о получении выгод от их использования, которые возможны лишь в условиях сотрудничества власти и бизнеса.

В заключении автор указывает на мировой опыт решения проблемы информационного неравенства. Недостатком статьи можно назвать широкую теоретическую базу и малую практическую часть.

Отдельно хотелось бы упомянуть публикацию «Цифровое неравенство»<sup>10</sup> Елены Вартановой в интернет-издании Slon, которое не является узкоспециализированным. В ней госпожа Вартанова ставит проблему неравенства и открывает другой ее аспект: оказывается, цифровое равенство так же, как и неравенство, может привести к исключению людей из общества. Автор замечает, что в информационной революции есть не только плюсы, но и минусы.

Таким образом, мы видим разные точки зрения российских экспертов по проблеме информационного неравенства.

---

<sup>10</sup> [http://slon.ru/future/cifrovoe\\_neravenstvo-210958.xhtml](http://slon.ru/future/cifrovoe_neravenstvo-210958.xhtml)

## Заключение

Данная работа заключалась в том, чтобы выяснить, насколько полно и объективно журналисты разных стран освещают проблему цифрового неравенства.

В ходе работы выяснилось, что российским журналистам тема информационного неравенства практически безразлична, однако она часто становится предметом научных исследований, которыми занимаются философы, политологи, психологи и социологи.

Стоит отметить, что журналистов зарубежных стран тема цифрового разрыва беспокоит в большей степени. Они проводят собственные расследования на эту тему. Журналистский материал более доступен для понимания, поэтому журналистские исследования гораздо эффективнее в освещении такой актуальной проблемы, как информационное неравенство. Возможно, в таком материале не будет должного научного подхода и академизма, но он располагает большими возможностями повлиять на целевую аудиторию.

Разумеется, ни в одной статье не был дан четкий ответ на вопрос, как решить эту проблему. Но были даны попытки. Остается надеяться, к исследованиям экспертов и журналистов все же прислушаются, и у некоторых властей или компаний появится мотив сократить цифровой разрыв и ликвидировать информационное неравенство.

## Список источников:

1. Бекетов Н. «Информационное разнообразие и цифровое неравенство в развитии России», «Информационные ресурсы России», №5, 2009
2. Бондаренко С. «Цифровое неравенство», журнал «Наука и жизнь», №6, 2001
3. Вартанова Е.Л. «Цифровое неравенство», интернет-издание Slon, [http://slon.ru/future/cifrovoe\\_neravenstvo-210958.xhtml](http://slon.ru/future/cifrovoe_neravenstvo-210958.xhtml)
4. Грачев М.Н. НОРБЕРТ ВИНЕР И ЕГО ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ. Общественные науки и современность. – 1994. – № 6. – С. 119–126.
5. Засурский И., Трищенко Н. Общественное достояние вместо «глобальных лицензий», [http://www.chaskor.ru/article/obshchestvennoe\\_dostoyanie\\_vmesto\\_globalnyh\\_litsenzij\\_37643](http://www.chaskor.ru/article/obshchestvennoe_dostoyanie_vmesto_globalnyh litsenzij_37643)
6. Манжуева О.М. ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭТИКА НОРБЕРТА ВИНЕРА, Журнал «ВЕСТНИК БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА». Выпуск № 6 / 2013
7. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000690/>
8. Manuel Castells. Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I-III. Oxford: Blackwell Publishers, 1996-1998.
9. Treisman Loren. Access to information: bridging the digital divide in Africa  
<http://www.theguardian.com/global-development-professionals-network/2014/jan/24/digital-divide-access-to-information-africa>